

УДК 82 – 312.6
ББК 83.014.4

Ю. Л. Сапожникова

кандидат филологических наук, доцент,
Смоленский государственный университет (г. Смоленск, Россия),
e-mail: sapojnikova@rambler.ru

Жанр автобиографии: понятие и особенности

Статья посвящена рассмотрению жанра автобиографии и его особенностей. Исследовав этот жанр, мы приходим к выводу, что автобиография имеет неоднозначный характер, совмещающая многие, подчас противоположные особенности. Можно сделать обобщение, касающееся лишь типовой структуры этого жанра: автобиографические произведения чаще всего являются повествованиями от первого лица и пишутся умудрёнными жизнью авторами, и уже в первых строках читатель узнаёт, что речь пойдёт о жизни автора.

Ключевые слова: жанр, литература воспоминаний, автобиография, триединство Я, ретроспектива, повествование от первого лица.

Yu. L. Sapozhnikova

Candidate of Philology, associate professor,
Smolensk State University (Smolensk, Russia),
e-mail: sapojnikova@rambler.ru

The Genre of Autobiography: Notion and Peculiarities

The article deals with the genre of autobiography and its peculiarities. The study of this genre reveals that autobiography is of ambiguous nature and combines many features that are often contradictory. The author concludes that generalizations concern only the typical structure of the genre: autobiographical works often adopt the form of the first-person narration and are written by authors with great life experience. The first lines of such works suggest that they are about the author's life story.

Keywords: genre, memoir, autobiography, trinity of Self, retrospect, first-person narration.

Категория жанра является одной из ключевых при анализе любого художественного текста. По мнению Ю. Н. Тынянова, «...отдельного произведения в литературе не существует», оно «входит в систему литературы, соотносится с нею по жанру и стилю...» [11, с. 227]. В современном литературоведении существует широкий круг понятий, которые используются для общего обозначения дневников, биографий и автобиографий, мемуаров и других родственных жанров. Некоторые исследователи используют единственный термин, принятый в науке, «документальная литература» (Е. Г. Местергази, Л. Я. Гаранин). Другие (Л. М. Ньюбина, А. Г. Тартаковский и О. В. Петрышева) пользуются понятием «литература воспоминаний», или «мемуаристика».

Несмотря на то, что упомянутые авторы предпочитают разные термины, они в целом приходят к единству при определении основных характеристик произведений, принадлежащих к литературе воспоминаний:

– наличие одного эгоцентрического сознания, которое составляет ментально-психологический и эмоциональный центр текста;

– единство в одном лице автора, рассказчика и протагониста;

– композиционно-сюжетная гетерогенность повествования, обусловленная прагматическими особенностями процессов запоминания и воспоминания;

– ретроспектива как принцип движения временного повествования от начала к концу, в основе которой лежит деятельность воспоминания субъекта речи [6, с. 13].

Наряду с этими чертами в качестве значимых называются установка на подлинность, принадлежность духовной культуре общества и открытость, неканонизированность этой литературы [8]. Е. Г. Местергази, останавливаясь на повествовательной структуре отдельных составляющих ее жанров, говорит о важности того, что «анализ действительности равен художественному образу этой действительности; субъективности мировосприятия соответствует предельная субъективность высказывания...» [3, с. 62].

Автобиография является одним из основных типов литературы воспоминаний. Ф. Лежен дает такое определение данному жанру: это «ретроспективное прозаическое повествование реального человека, рассказывающего о собственном существовании, делая особый акцент на истории своей личности» [2, с. 261–262].

Взяв за основу это определение, Ф. Лежен выделил четыре основные категории жанра:

1. Языковая форма:

а) рассказ;

б) в прозе

2. Рассматриваемая тема: индивидуальная жизнь, история личности.

3. Положение автора: тождество между автором (чьё имя указывает на некое реальное лицо) и рассказчиком

4. Позиция рассказчика:

а) тождество между рассказчиком и главным героем;

б) ретроспективное повествование [13, с. 14].

Основным содержанием автобиографической прозы становится освещение внутреннего развития личности; в сознании автора преломляется внешняя, событийная сторона жизни и превращается в факты его биографии, в его внутреннюю жизнь.

Одной из важнейших и наиболее чётко прослеживаемых характеристик автобиографии является триединство «я» (выявленное Ф. Леженом), объединяющего в себе автора, повествователя и главного героя. Л. М. Ньюбина формулирует это следующим образом: «создавая мнемонический текст, вспоминающее «я» выступает в трёх функциях одновременно – автора как исторической личности, субъекта, ведущего рассказ о собственной жизни, и героя или объекта рассказа, называемого также протагонистом. Это отличает данный вид литературы от других и определяет её абсолютный эгоцентризм и субъективную сложность» [7, с. 111]. С этим всепроникновением «я» связаны два парадокса, на которые обращает внимание Ф. Лежен. Первый парадокс – повествовательный, связан с тем, что автор рассказывает о себе от первого лица. Собственно возможность повествования от первого лица предполагает способность рассказывающего человека в воображении представлять себя другим, в мыслях посмотреть на себя глазами другого. Второй парадокс – жанровый, ведь, по сути, любой жанр – вещь *надличная*, но в автобиографии «я» неустранимо, поскольку лежит в самой основе – и как предмет рассказа, и как его способ» [1, с. 110]. Действительно, такие жанрообразующие признаки образа автора автобиографической прозы, как «его информированность об описываемых фактах, событиях и проявлениях не только внешней, но и внутренней жизни, максимальная заинтересованность в освещаемом, субъективность, своеобразная “презумпция правоты”» [4, с. 11], мешают текстам этого жанра оставаться надличными, так как они напрямую связаны с отношением автора к описываемым событиям.

Эти признаки реализуются в тексте благодаря повествованию от первого лица, в таком нарративном типе для образа повествователя харак-

терна наивысшая степень индивидуальности. Главная задача автора – поведать о самых значимых событиях в своей жизни, что подразумевает и необходимость оценки произошедшего. Таким образом, писатель не просто фиксирует какие-то события, но и ищет критерии для их оценивания, в качестве которых могут выступать не только его собственные ощущения и представления, но и точки зрения других людей, философские идеи и т. п., всё то, что можно назвать «взглядом со стороны». Пишущий одновременно является и субъектом повествования и его объектом, поэтому в автобиографии взаимодействуют два плана – «план “зрелого” повествователя в настоящем и план его “я” в прошлом» (в терминологии И. В. Соловьевой) или «“я” – сегодня и “я” – тогда» (в терминологии Л. М. Ньюбиной). Соответственно, в тексте автобиографии мы находим: «1) модели, в которых вербализован говорящий, одновременно являющийся авторизатором; 2) модели, вербализующие авторизатора, который не совпадает с говорящим, однако является его другой временной реализацией («я» в прошлом) [9, с. 143]. Это означает, что на протяжении всего повествования читатель сталкивается с двумя типами оценки: синхронной и ретроспективной. Лишь в конце автобиографии две разные реализации «я» соединяются. Чем больше величина дистанции между событием и созданием воспоминаний, тем выше вероятность её воздействия на то, как оно освещается. Под влиянием накопленного опыта, приобретённого положения в обществе пишущий воспринимает прошлые события не так, как в момент свершения, он уже зависит от нынешнего взгляда на них. Несовпадение этих отношений (одно – из прошлого, другое – из настоящего) вызывает столкновение двух пластов авторской субъективности. Но в настоящем автор обретает раскованность, в какой-то степени освобождается от прошлого, преодолевает свои ранние заблуждения, он может оценить события в свете их завершенности. Ретроспективное рассмотрение помогает писателю выбрать и закрепить в тексте нужную информацию, даёт ему возможность осветить известные факты в новом ракурсе, воскресить когда-то «засекреченные» обстоятельства [10].

Такое сосуществование двух планов «я» обуславливает специфическую временную организацию текста, для которой характерно следующее [4]:

1) время обратимо, так как в основе повествования лежит ретроспекция;

2) в тексте идёт соположение двух временных планов: времени, о котором пишут, и времени, в которое пишут;

3) важными чертами автобиографии становится открытость финала и незамкнутость жизнеописания, хотя первые временные границы (например, рождение) чётко установлены;

4) в повествовании описываются как единичные, так и повторяющиеся ситуации;

5) наблюдается сегментация времени по воле автора (сохраняется только часть фактов и событий прошлого, их последовательность может преобразовываться);

6) в качестве единиц времени служат не только ситуации, которые формируют линейную последовательность, но и картины воспоминаний, между которыми не всегда есть связь;

7) субъективность организации хронотопа проявляется и в зависимости точки отсчёта от воли автора;

8) личное биографическое время связано с историческим.

Казалось бы, что в повествовании от первого лица главной установкой является установка на достоверность. Ведь в самом начале своего произведения автор заключает с читателями «автобиографическое соглашение» (одно из важнейших условий жанра, которое в терминологии Ф. Лежена звучит как «автобиографический пакт»), в котором утверждает, что он будет писать правду [2]. Однако при этом заявленная установка на достоверность сопровождается субъективностью и неполнотой. Это объясняется в первую очередь ретроспективным способом рассмотрения своей жизни, а значит, особенностями человеческой памяти; ведь невозможно абсолютно точно вспомнить разговоры и события, которые имели место много лет (иногда и десятилетий) назад. По мнению В. В. Нурковой, «автобиографическая память не репродуктивна, а реконструктивна» [5, с. 23].

Таким образом, автобиография соединяет в себе документальность и фикциональность. Первая проявляется в использовании реальных фактов из жизни автора, определённых средств

документальности, таких как датирование, топонимы и другие. Вторая связана с тем, что «написание текста автобиографии – это не изложение на бумаге воспоминаний, а сам процесс создания автобиографического воспоминания. При написании автобиографии важно, **что** написано и **как** написано, что приближает автобиографию к художественным текстам» [9, с. 144]. Кроме того, человек не может познать себя до конца, понять себя как некую завершённую сущность, ведь уже сам процесс самопознания меняет его, перестраивает его «я».

Столь же проблематична и классификация видов автобиографической прозы. Как считают, например, И. Янская и В. Кардин, это «единственный жанр с амплитудой от высокохудожественных творений, не настаивающих на документальности... до произведений, насыщенных специальными сведениями, “почти научных”, и до интимных дневниковых записей» [12, с. 366]. Приведённое мнение даёт понять основные проблемы, с которыми сталкивается исследователь автобиографий: соотношение вымысла и факта, автор и формы его воплощения в тексте, документальные и художественные средства изображения.

Таким образом, автобиография как жанр имеет неоднозначный характер, совмещая многие, подчас противоположные особенности, что делает невозможным однозначную стандартизацию. Можно сделать обобщение, касающееся лишь типовой структуры этого жанра: автобиографические произведения чаще всего являются повествованием от первого лица и пишутся умудрёнными жизнью авторами (с целью самооправдания либо раскрытия истины), они начинаются с момента рождения, и уже в первых строках читатель узнает, что речь пойдет о жизни автора.

Список литературы

1. Лежен Ф. В защиту автобиографии. Эссе разных лет// Иностранная литература. 2000. № 4. С. 108–121.
2. Лежен Ф. Когда кончается литература?// Автобиографическая практика в России и во Франции / под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. М. : ИМЛИ РАН, 2006. С. 261–275.
3. Местергази Е. Г. Художественная словесность и реальность (документальное начало в отечественной литературе XX века) : дис. ... д-ра филол. Наук : 10.01.08. М., 2008. 246 с.
4. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта: Наука, 2002. 424 с.
5. Нуркова В. В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. М. : Изд-во УРАО, 2000. 320 с.
6. Нюбина Л. М. Воспоминание и текст. Смоленск : СГПУ, 2000. 161 с.
7. Нюбина Л. М. Человек вспоминающий// Человек. 2010. № 2. С. 107–114.
8. Петрышева О. В. Жанр портрета во французской мемуарной литературе XVII века: Т. де Рео, Рец, Сен-Симон : дис. ... канд. филол. Наук : 10.01.03. Нижний Новгород, 2008. 233 с.
9. Соловьёва И. В. Анализ автобиографии и биографии с точки зрения субъектной перспективы // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 6. С. 141–145.
10. Тартаковский А. Г. Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. Январь-февраль 1999. С. 35–55.
11. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука, 1977. 574 с.
12. Янская И., Кардин В. Пределы достоверности : очерки документальной литературы. М. : Сов. писатель, 1981. 408 с.
13. Lejeune Ph. Der autobiographische Pakt. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1994. 431 с.

Статья поступила в редакцию 10 октября 2011 г.